

В. В. Овсянникова, Ю. Г. Чернышов

О причинах реэмиграции российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI в. (на материалах Алтайского края)

V. V. Ovsiannikova, Yu. G. Chernyshov

The Reasons of Re-Emigration of Russian Germans to Russia at the End of XX — Beginning of XXI Centuries: The Case Study of the Altai Territory

Рассмотрены предпосылки и основания возвращения в Россию российских немцев, эмигрировавших в 1990–2000-е гг. в Германию. Проанализированы работы отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся теоретическими аспектами реэмиграции. Отмечается, что факторы, способствующие реэмиграции, весьма многообразны, а их изучение актуально для выработки эффективной миграционной политики в современной России. Приведены результаты исследовательского проекта по изучению реэмиграции российских немцев на территорию Алтайского края. Выявлено значение личных характеристик эмигранта в принятии решения о возвращении. Отмечены трудности в адаптации мигрантов: «тоска по дому», незнание языка, отсутствие работы по специальности, сокращение финансовой поддержки и т. д. Очевидно, что определенную роль играет и сложившаяся идентичность, препятствующая эмигрантам полностью интегрироваться в принимающее общество. Основные причины возвращения, по мнению авторов, носят не случайный характер, а типичны для данной группы мигрантов, так как обусловлены всей предшествующей историей изучаемого этноса, а также современной этнокультурной политикой Германии и России.

Ключевые слова: Германия, Алтайский край, адаптация, реэмиграция, российские немцы, идентичность, мониторинг.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-37

Миграционные процессы — явление, постоянно проявлявшееся на всех этапах истории человечества. Представители многих народов нередко переселялись в другие страны, спасаясь от войны и нищеты, в поисках заработков и лучшей жизни. Иногда они возвращались на родину, не сумев до конца адаптироваться к новым условиям жизни, стремясь быть ближе к своим «корням» и т. д. Факторы, способствовавшие такой реэмиграции, весьма многообразны, и их изучение, несомненно, актуально для выработки эффективной миграционной политики и в современной России.

The article describes the background and the reasons of return of ethnic Germans who emigrated to Germany in the 1990s and 2000s to Russia. The article analyzes the works of Russian and foreign scholars who researched the theoretical aspects of re-emigration. The scholars note that the re-emigration factors can vary widely and its study is important for implementing efficient migration policy in Russia. The article reviews the results of the research project regarding the re-emigration of the ethnic Germans from Russia to the Altai Territory. The immigrants' personal characteristics were proved important in the process of decision-making concerning re-emigration. It was indicated that the emigrants face difficulties in adaptation: «longing for home», poor command of the language, lack of occupational work, reduced financial support, etc. It is obvious that the existing self-identity plays a certain role in preventing the emigrants from full integration into the new cultural community. The scholars suppose that the main reasons of re-emigration are not haphazard but they are typical for this group of emigrants as they are determined by the history of the studied ethnic group and current ethnic and cultural politics of Russia and Germany.

Key words: Germany, Altai Territory, adaptation, re-emigration, ethnic Germans from Russia, identity.

В данной статье на примере процесса возвращения российских немцев из Германии в Россию рассматривается вопрос о причинах, способствующих реэмиграции (с использованием материалов опросов немцев Алтайского края).

История российских немцев интересна тем, что она насчитывает многие поколения, и за этот долгий период произошло «вживание» значительной части переселенцев и их потомков в уклады российской жизни. Это касается и городских жителей (ученые, деятели культуры, инженеры, медики и др.), и зна-

чительной части крестьян-колонистов, по приглашению царствующих особ с конца XVIII в. поселившихся в Поволжье, а затем и в ряде других областей России [1, с. 354]. Пример Германии интересен и тем, что именно эта страна зачастую ассоциировалась в России со всей Европой. Немцы нередко выступали для русских как «европейский ДРУГОЙ» — народ, по отношению к которому можно было осознавать сходства и отличия, выстраивать свою собственную цивилизационную идентичность. Со временем был накоплен довольно богатый и противоречивый опыт общения, в котором прослеживается своеобразная «пульсация» — смена позитивных оценок на негативные, и обратно. В мирное время преобладало уважительное отношение местного населения к немцам: «хозяйственные, аккуратные, культурные» и т. д., однако в периоды военных действий с Германией (во время мировых войн) отношение к ним резко ухудшалось («агрессивные, воинственные, жестокие» и т. д.). Менялась и проводимая в отношении них политика — от покровительства и предоставления льгот до массовых репрессий. За это время российские немцы становились участниками фактически всех возможных типов миграции — добровольной и вынужденной, насильственного переселения (депортации) и эмиграции.

Массовый выезд немцев с территории бывшего СССР в Германию начался, как известно, в 1989 г. (пик в 1994 г. — 213214 чел.) [2, с. 77]. В общей сложности в конце XX в. в Германию переселилось 2 млн 300 тыс. российских немцев. В начале XXI в., согласно переписи населения 2002 г., в России проживало более 597 тысяч немцев. Из них 79 тыс. чел. — в Алтайском крае [3]. В последние годы интенсивность эмиграции российских немцев значительно снизилась [4]. Одновременно шло и обратное движение. Так, в период с 2000 по 2006 г. в Россию вернулись 13 тыс. 661 чел. Согласно данным Федеральной миграционной службы РФ, начиная с 2007 г. из Германии в Россию переселились 510 чел. [5]. Таким образом, речь не идет о «растущей волне» возвращения, однако это явление существует и носит устойчивый характер.

Проблематика миграции этнических немцев в XX — начале XXI в. не раз привлекала внимание сообщества отечественных ученых. Так, в сентябре 1997 г. в Москве была проведена 4-я международная конференция по теме «Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект» [6], на которой освещались проблемы миграции российских немцев на протяжении трех столетий, а также современные миграционные процессы и их последствия для немецкого этноса.

В целом историография эмиграции из России русских (советских) немцев достаточно разработана. Так, решен вопрос о дефинициях, прежде всего по-

нятии «российский немец» [2]. Освещены вопросы численности эмиграционных потоков на каждом из их этапов, вскрыты вызывавшие их причины. Затронуты проблемы адаптации немецких переселенцев из бывших советских республик. Тезис о научно-исторической значимости изучения миграционных тенденций в среде российских немцев подтверждается, в том числе, диссертационным исследованием А. В. Афанасьевой, посвященным непосредственно истории миграции этнических немцев. Автор характеризует миграционную, национальную, социально-экономическую политику российского государства в отношении этнических немцев в 90-х гг. XX — начале XXI в. [7]. Указанная работа дает представление о миграционных процессах российских граждан немецкого происхождения, проживавших на территории Курской, Орловской и Тульской областей.

В конце 1990-х гг. в зарубежной историографии появляются статьи немецких ученых, посвященные массовой эмиграции российских немцев в ФРГ [8]. Информацию можно получить благодаря публикациям в изданиях организаций российских немцев, а также федеральных и региональных СМИ: это интервью тех, кто уже переехал, и тех, кто еще планирует это сделать [9], а также авторские обзоры политики обеих стран по проблемам миграции.

Данной проблематикой занимается также целый ряд ученых ФРГ. Среди работ германских авторов, исследующих явление реэмиграции, хотелось бы выделить статьи Э. Куррле, научной сотрудницы Европейского форума миграционных исследований при университете Бамберга [10]. В статье «Теоретические подходы к объяснению возвращения и реэмиграции» дается определение понятиям «реэмиграция» и «возвращение». Куррле дает свою характеристику подходов к реэмиграции, добавляя при этом примеры актуальных исследований данного вопроса. Создается впечатление, что наиболее востребованы исследования влияния репатриантов на страну происхождения по прибытии в нее.

В работе М. Шёнхута «Реэмиграция поздних переселенцев: этнонаучный взгляд на новую область исследования» [11, S. 61–83] основой является как раз анализ современной миграции и реэмиграции российских немцев. Интересно, что данные, приведенные автором, взяты из разных источников, один из которых — единственный в Германии консультативный орган для реэмигрирующих поздних переселенцев, который находится в Карлсруэ. Стратегии возвращения поздних переселенцев (иммигранты после 1993 г.) рассматриваются в контексте изменяющегося миграционного режима. Автор обращает внимание на тот факт, что возвратная миграция воспринимается в среде переселенцев как индивидуальный провал. Поэтому о таком решении часто узнают только от знакомых либо родственников.

Под руководством В. Фогельгезанга в 2008 г. Трирским университетом было осуществлено мониторинговое исследование на тему «Поздние переселенцы — российские немцы в месте пересечения двух культур. Между этнической диаспорой и новой родиной», в котором, в том числе, рассмотрены вопросы реэмиграции. Исследователи попытались определить, представлен ли этот феномен отдельными случаями или реэмиграция является тенденцией [12].

Б. Глориус, изучая реэмиграцию поляков из ФРГ, выявляет связь между типом мигрантов (работа, семейный статус, иной тип) и планируемой продолжительностью пребывания в принимающей стране, а также основания для реэмиграции, что может служить моделью для изучения отдельных аспектов реэмиграции российских немцев [13].

Большое значение имеет также работа М. Лаазер «Возвращение и развитие» [14]. Она посвящена анализу связи между реэмиграцией и развитием страны происхождения мигранта с учетом прежде всего двух аспектов: государственные программы по возвращению и иные политические мероприятия, которые оказывают влияние на эти связи; эмпирические исследования эффекта от возвращения эмигрантов в экономической, социальной и научно-технической областях.

Таким образом, при анализе публикаций, посвященных данному вопросу, выявляется неравномерная степень изученности различных сторон исследуемой темы в отечественной и зарубежной литературе.

Объективно attractiveness Германии в рамках поведения немцев-эмигрантов была обусловлена политической репатриации, которую проводило германское правительство по принятию этнических немцев из стран постсоветского пространства. Основанием этой политики послужили §116 Конституции и закон об изгнанных и беженцах 1953 г. (*Bundesvertriebenen — und Flüchtlingsgesetz*). Согласно положениям данных законодательных актов, лицами немецкой национальности признавались немцы по крови, проживавшие на территории СССР до 8 мая 1945 г., которые могли приниматься на поселение в Германию [15].

В 2008 г. аналитиками ВЦИОМ был проведен опрос касательно соотечественников за рубежом (в том числе в Германии) [16, с. 94–107]. Российские немцы составляли, без сомнения, особую группу среди опрошенных, так как эмигрировали они по собственному желанию (а не вследствие распада СССР), а принимающая страна общепризнанно является развитой экономически и социально стабильной (чего нельзя сказать об остальных государствах пребывания респондентов). Исследование было основано на сочетании количественных (массовый опрос) и качественных (фокус-группы) методов сбора информации. Опросом были охвачены 900 человек, проживавших в Германии.

Причинами эмиграции, названными соотечественниками в Германии, оказались следующие: поиск комфортных материальных условий, а также желание жить в демократической стране, где уважаются права и свободы человека. 31% опрошенных в Германии оценивали свое материальное положение как «хорошее» или «очень хорошее». Случаи дискриминации наиболее характерны при приеме на работу или же в быту. Большинство наших соотечественников в Германии внимательно следят за событиями, происходящими в России. В первую очередь событиями в России интересуются люди старших поколений, а также те, кто строит планы на переезд если не в ближайший год, то хотя бы в более отдаленном будущем.

В 2009–2010 гг. одним из авторов данной статьи (В. В. Овсянниковой) был разработан и осуществлен научно-исследовательский проект «Реэмиграция российских немцев на Алтай». Проект осуществлялся в сотрудничестве с исследовательской группой Трирского университета ФРГ [17]. Был произведен обмен общей информацией по возвращению немцев в Россию, контактными данными потенциальных респондентов, результатами анкетирования. В ходе рабочей встречи 16–18 августа 2010 г., состоявшейся в Трирском университете, состоялся обмен приемами и методами исследования явления возвращения поздних переселенцев, получена информация о результатах полевого исследования, осуществленного немецкими коллегами в Алтайском крае в июле 2010 г. Была разработана типология реэмигрантов в зависимости от причин и планируемой длительности пребывания в России.

Основной метод полевого исследования — дистанционное анкетирование реэмигрантов, осуществленное при помощи центров встреч российских немцев в Алтайском крае. Данная стадия позволила получить некоторые общие социальные и экономические характеристики реэмигрантов. В качестве дополнительного метода сбора информации использовалось полуструктурированное глубинное интервью.

В целом возраст приехавших варьируется от 9 до 60 лет, 11% — несовершеннолетние, 17% приехавших составляют лица до 34 лет (это условие необходимо для участия в государственной программе поддержки переселения), 20% — лица в трудоспособном возрасте. При этом 29% респондентов к моменту эмиграции являлись несовершеннолетними, 71% — находились в трудоспособном возрасте.

Можно сделать выводы о потребности части реэмигрантов в обучении, и большей их части — в трудоустройстве. Заметим, что 22% респондентов имеют высшее образование, 61% получили среднее образование. Примерно равные доли составляют по отношению друг к другу работавшие в бюджетной сфере, в сельском хозяйстве, а также безработные (намеренно либо вынужденно). В ФРГ доля неработавших составляла 67%. Остальные работали не по специальности.

Решение о возвращении принимается всей семьей примерно в 2/3 случаев. Более чем в половине случаев уже через год эмигранты начинали задумываться о возвращении в Россию, а в 30% случаев — сразу же после приезда в принимающую страну.

27% вернувшихся на момент опроса занимались самообразованием, 73% вернувшихся работали. Среди причин несовпадения реальной трудовой деятельности и желаемой называли: «мировой кризис», «время уже ушло», «непонимание со стороны государства», «нет соответствующего образования». Подтвержден тезис о том, что решение о возврате принимается в рамках отдельно взятой семьи, реэмиграция осуществляется на основе индивидуальных стратегий.

На наш взгляд, важно выяснить, каковы причины и определяющие факторы переезда. Необходимо принимать во внимание мотивы, которые связаны с восприятием новых условий жизни (а именно — восприятием Германии и немцев эмигрантами) и ожиданиями от будущего (которые видятся сквозь призму восприятия страны происхождения — России).

Исходя из результатов исследования можно заметить, что большая часть реэмигрантов определяет основную причину возвращения как «тоска по дому» (более 70%). Отметим, что решение о переезде чаще принимается спонтанно и, как и в случае с миграцией в ФРГ, старшим поколением семьи (1/3 часть респондентов). Сравнивая позиции родителей и детей, отметим, что родители считают возможным переезд в Германию в будущем; дети же чаще высказывались против возвращения в ФРГ, подчеркивая различия в «воспитании» и «образе мышления». Незнание языка и, значит, страх непонимания создают проблемы с адаптацией уже на начальном этапе. По свидетельству мигрантов, разница между положением переселенцев первой волны 1990-х гг. и так называемых поздних переселенцев ощущается сразу [15]. Наиболее чувствительным является сокращение финансовой поддержки в адаптационный период.

В других социологических исследованиях, где затрагивался вопрос о причинах реэмиграции, также нередко фигурирует мотив, связанный с культурной и цивилизационной идентичностью: «в этой стране многое хорошее, но не свое». Германия воспринимается мигрантами как благополучная, ухоженная и демократическая страна, но во многом «чужая». Переселенцы из России отмечают, что им «скучно», что там «все маленькое», что нет такого свободного общения, что люди живут однообразно и «боятся выйти за рамки» (ср. данные еще одного опроса: «Германия считается законопослушной страной. С одной стороны, это хорошо. Там достаточно безопасно все. С другой стороны, это напрягает. Если что-то сделаешь неправомерное, то наказание будет неминуемо») [18]. С другой стороны, и «коренное» немецкое население нередко воспринимает приезжих как чуждых им, как «русских»: «Мы не немцы

для местных немцев, мы русские тут. Я живу уже три года в Германии и почти не говорю на немецком»; «Я нахожусь где-то посередине. Я не знаю, кто я. Германия не моя родина, я не чувствую себя тут как дома. Я ощущаю себя не совсем полноценно тут»; «Местные немцы на тесное общение не идут. В лучшем случае они контактируют, когда живут по соседству. Они не допускают других в свой мир, как мы привыкли. Это русский менталитет — сразу в гости приглашать» [8].

Тоска по российским просторам, «душевности» и «воле», неумение или нежелание интегрироваться в непривычный уклад жизни и связанные с этим социальные проблемы приводят к дискомфорту и толкают некоторых к возвращению в Россию. Нужно отметить, что это касается не только бытовой, но и политической культуры. Германия в последние столетия прошла весьма сложную и своеобразную эволюцию: там сменилось несколько социокультурных парадигм политической культуры. Культура кайзеровской власти с ее прусско-милитаристским духом сменилась культурой веймарской демократии, затем произошел «обвал» в сторону фашистской диктатуры, а после Второй мировой войны возникли две Германии — демократическая и социалистическая; после объединения страны возникли предпосылки для создания единой политической культуры демократического типа. Все это отразилось на специфике традиций, которая, помимо сходств, имеет и существенные отличия от не менее специфических традиций российской культуры и государственности [19, с. 427–429].

Определенное влияние на миграционные настроения российских немцев сейчас оказывают поддерживаемые правительствами Германии и России усилия общественных структур, направленные на сохранение культурной идентичности российских немцев и улучшение уровня их жизни на локальном уровне [20]. Один из активистов немецкого движения на Алтае Александр Дитц пишет по этому поводу в своей недавно опубликованной книге: «Немцы Алтая не теряют надежду на сохранение самобытности, родного языка и культуры при активной поддержке краевой администрации и органов местного самоуправления. Это наша заветная мечта. И мы верим, что настанет день, когда немцы, уехавшие жить в Германию в 90-е гг. XX в., снова начнут возвращаться домой. Робкий поток уже двинулся обратно. Если Россия окажется мудрой, а не мачехой, то 1–2 млн российских немцев всегда будут жить в России и приносить огромную пользу российскому Отечеству» [21, с. 110].

Таким образом, основные причины возвращения части российских немцев-эмигрантов носят не только «ситуативный» характер, они во многом типичны для данной группы мигрантов, так как обусловлены всей предшествующей историей изучаемого этноса, а также современной этнокультурной политикой Германии и России.

Библиографический список

1. Бруль В. И. Из исторического и этнического прошлого алтайских немцев // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. — М., 1996.
2. Красинец Е. С. Современная миграция этнических немцев из России в Германию // Народонаселение. — № 2. — М., 2007.
3. Алтай стал для немцев второй родиной. Губернатор Александр Карлин об этнокультурном развитии российских немцев Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: http://www.rusdeutsch.ru/?news=1915&date_b=19.03.2010&z=1.
4. Число поздних переселенцев в Германию продолжает падать [Электронный ресурс]. — URL: http://www.rusdeutsch.ru/?news=1785&date_b=09.01.2010&z0=&z1=.
5. Косяков С. Информация по реэмиграции [Электронный ресурс]. — URL: http://www.rusdeutsch.ru/?news=1627&date_b=25.10.2009&z0=&z1=.
6. Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. — М., 1998.
7. Афанасьева А. В. История миграции российских немцев в 90-х гг. XX — начале XXI века (на примере Курской, Орловской и Тульской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Курск, 2009.
8. Савоскул М. С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации // Демоскоп. — 2006. — № 243–244.
9. Вайц В. Исповедь переселенца: Я тоскую по России [Электронный ресурс]. — URL: http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5287816,00.html?maca=rus-BK2009_SJ-3653-xml-mrss.
10. Currie E. Theorieansätze zur Erklärung von Rückkehr und Remigration // Migration und ethnische Minderheiten [Electronic resource]. — URL: http://www.gesis.org/Information/soFid/pdf/Migration_2006-2.pdf.
11. Schönhuth M. Remigration von Spätaussiedlern: ethnowissenschaftliche Annäherungen an ein neues Forschungsfeld // IMIS-BEITRÄGE. — Osnabrück, 2008.
12. Vogelgesang W. Jugendliche Aussiedler zwischen ethnischer Diaspora und neuer Heimat — Ergebnisse einer empirischen Untersuchung. — Düsseldorf, 2008.
13. Glorius B. Polnische Migranten in Leipzig: eine transnationale Perspektive auf Migration und Integration. Empirischer Forschungsbericht. — Halle, 2007.
14. Laaser M. Rückkehr und Entwicklung — Folgen von Rückkehr im Herkunftsland // Working Papers — Center on Migration, Citizenship and Development. Bielefeld, 2008.
15. Эйхельберг Е. А. Российские немцы в Германии [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nir.ru/sj/sj/sj4-02eich.html>.
16. Соотечественники за рубежом. Публикацию подготовила Ю. М. Баскакова // Мониторинг общественного мнения. — 2009. — № 6 (94). — Ноябрь-декабрь.
17. Teilprojekt A 8: Netzwerkbeziehungen und Identitätskonstruktionen — Rückkehrstrategien von Spätaussiedlern im Kontext sich wandelnder Migrationsregime [Electronic resource]. — URL: http://www.sfb600.uni-trier.de/?site_id=108&proj_id=2157105fff2c9f1beacf633e7f38544a&sitename=Startseite.
18. Ежова Л., Гудина Ю. Отчет по проекту «Представления о Германии и немцах в России», 01.09.2003–03.12.2003 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gudina.ru/work/doc1/>
19. Чернышов Ю. Г. Имидж Германии и восприятие немецкой политической культуры в России // Политическая культура в истории Германии и России : сб. ст. — Кемерово, 2009.
20. Немцы России: общественные организации, учреждения и партнеры: справочник. — М., 2008.
21. Дитц А. Х. Российские немцы: откуда они — история, судьба, проблемы. — Барнаул, 2012.